

Судья Михеев Н.С.

ВОЛОГОДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 21 декабря 2016 года № 33а-3218/2016

г. Вологда

Судебная коллегия по административным делам Вологодского областного суда в составе:

председательствующего Охапкиной Г.А.,

судей Чистяковой С.В., Коничевой А.А.,

при секретаре Журавлевой В.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по апелляционной жалобе Федерального казенного учреждения «Исправительная колония № 18 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Ямало-Ненецкому автономному округу» на решение Белозерского районного суда Вологодской области от 11 апреля 2016 года, которым признан незаконным отказ администрации Федерального казенного учреждения «Исправительная колония № 18 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Ямало-Ненецкому автономному округу» в предоставлении Мацыниной Олесе Викторовне и Мацыниной Снежане Антоновне длительного свидания с осужденным к пожизненному лишению свободы Мацыниным Антоном Юрьевичем.

На администрацию Федерального казенного учреждения «Исправительная колония № 18 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Ямало-Ненецкому автономному округу» возложена обязанность предоставлять Мацыниной Олесе Викторовне и Мацыниной Снежане Антоновне одно длительное свидание с осужденным Мацыниным Антоном Юрьевичем в течение года.

В удовлетворении административных исковых требований Мацыниной Олеси Викторовны, действующей в своих интересах, а также в интересах своей несовершеннолетней дочери – Мацыниной Снежаны Антоновны к начальнику Федерального казенного учреждения «Исправительная колония № 18 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Ямало-Ненецкому автономному округу» Воронину Александру Валерьевичу отказано.

Заслушав доклад судьи Вологодского областного суда Чистяковой С.В., судебная коллегия

установила:

приговором Вологодского областного суда от 03 февраля 2014 года Мацынин А.Ю. за совершение ряда преступлений осужден к пожизненному лишению свободы с ограничением свободы на срок 1 год с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Апелляционным определением Верховного Суда Российской Федерации от 02 апреля 2014 года приговор в отношении Мацынина А.Ю. оставлен без изменения.

Срок отбывания наказания исчислен с 03 февраля 2014 года, зачтено время содержания под стражей в период с 10 августа 2013 года по 02 февраля 2014 года включительно. В Федеральном казенном учреждении «Исправительная колония

№ 18 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Ямало-Ненецкому автономному округу» (далее - ФКУ ИК-18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу) Мацынин А.Ю. содержится с 22 июня 2014 года в строгих условиях отбывания наказания.

08 октября 2015 года Мацынина О.В., ссылаясь на постановление Европейского Суда по правам человека от 30 июня 2015 года по делу «Хорошенко против России», обратилась в ФКУ ИК-18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу с заявлением о предоставлении ей длительного свидания с мужем Мацыниным А.Ю.

Решением начальника ФКУ ИК-18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу Воронина А.В., выраженном в письме от 03 ноября 2015 года за № 81/ТО/3/3-М-13 Мацыниной О.В. отказано в предоставлении длительных свиданий с осужденным Мацыниным А.Ю. со ссылкой на предусмотренный статьями 89, 125 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации порядок предоставления свиданий осужденным к пожизненному лишению свободы.

Не согласившись с данным решением, Мацынина О.В., действуя также в интересах несовершеннолетней дочери Мацыниной С.А., обратилась в суд с заявлением о признании действий начальника ФКУ ИК-18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу незаконными, возложении обязанности предоставить Мацыниной О.В., Мацыниной С.А. и Мацынину А.Ю. длительные свидания.

В обоснование требований указала, что осужденный Мацынин А.Ю. отбывает наказание в строгих условиях, ему разрешено два краткосрочных свидания в год; длительные свидания законом не разрешены до момента перевода из строгих условий отбывания наказания. Полагает, что отказ начальника исправительного учреждения в предоставлении им с супругом длительных свиданий является незаконным и противоречащим нормам международного права и международным договорам Российской Федерации, поскольку данный отказ неправомерно ограничивает их право на личную и семейную жизнь.

09 марта 2016 года к участию в деле в качестве заинтересованных лиц привлечены Мацынин А.Ю. и УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу.

Судом принято приведенное выше решение.

В апелляционной жалобе ФКУ ИК-18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу просит решение суда отменить, полагает, что отказ в предоставлении Мацыниной О.В. длительных свиданий является правомерным, принятым в соответствии с требованиями Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

В возражениях на апелляционную жалобу административный истец Мацынина О.В. просит решение суда первой инстанции оставить без изменения.

В судебное заседание апелляционной инстанции административный истец Мацынина О.В., административный ответчик начальник ФКУ ИК-18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу Воронин А.В., представители административного ответчика ФКУ ИК-18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу, заинтересованного лица УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу, заинтересованное лицо Мацынин А.Ю. не явились, о времени и месте рассмотрения дела в апелляционном порядке извещены надлежащим образом.

Мацынина О.В. направила письменное заявление о рассмотрении дела в ее отсутствие.

Мацынин А.Ю., отбывающий наказание в виде лишения свободы, о рассмотрении апелляционной жалобы с его участием не ходатайствовал.

Судебная коллегия полагает возможным рассмотрение дела в отсутствие административного истца, административных ответчиков, заинтересованных лиц.

Проверив законность и обоснованность решения суда, обсудив доводы апелляционной жалобы, возражений на нее, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно части 1 статьи 218 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации гражданин, организация, иные лица могут обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделённых отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если полагают, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности.

При этом в силу пункта 1 части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации решение об удовлетворении полностью или в части заявленных требований о признании оспариваемых решения, действия (бездействия) незаконными, принимается судом по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделённых государственными или иными публичными полномочиями, если суд признает их не соответствующими нормативным правовым актам и нарушающими права, свободы и законные интересы административного истца.

Из смысла приведенных правовых норм следует, что обязательным условием для удовлетворения судом требований об оспаривании решений и действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделённых отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего является установление незаконности этих решений и действий и нарушение ими прав, свобод либо законных интересов административного истца.

Признавая незаконным решение об отказе в предоставлении Мацыниной О.В. длительных свиданий, суд первой инстанции исходил из того, что оно является чрезмерно суровым и ограничивает права Мацынина А.Ю., закрепленные в статье 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, существенно ущемляет право Мацыниной О.В. и несовершеннолетней Мацыниной С.А. на уважение личной и семейной жизни.

Судебная коллегия соглашается с указанным выводом суда.

В соответствии с частью 1 статьи 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации осужденным к лишению свободы предоставляются краткосрочные свидания продолжительностью четыре часа и длительные свидания продолжительностью трое суток на территории исправительного учреждения. В предусмотренных настоящим Кодексом случаях осужденным могут

предоставляться длительные свидания с проживанием вне исправительного учреждения продолжительностью пять суток.

Пункт «б» части 3 статьи 125 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации разрешает осужденным, отбывающим наказание в строгих условиях в исправительных колониях особого режима, иметь два краткосрочных свидания в течение года.

Частью 3 статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в строгие условия отбывания наказания по прибытии в исправительную колонию особого режима помещаются все осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы. Перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные условия отбывания наказания производится по отбытии не менее 10 лет в строгих условиях отбывания наказания по основаниям, указанным в части шестой статьи 124 настоящего Кодекса. Если в период пребывания в следственном изоляторе к осужденному не применялась мера взыскания в виде водворения в карцер, срок его нахождения в строгих условиях отбывания наказания исчисляется со дня заключения под стражу.

Таким образом, приведенные нормы не предусматривают возможность длительных свиданий с осужденными к пожизненному лишению свободы в период отбывания ими наказания в строгих условиях, то есть в течение первых 10 лет отбывания наказания, и тем самым ограничивают их право на семейную жизнь, гарантированную Конституцией Российской Федерации, в соответствии с частью 1 статьи 23 которой каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а статья 21 гарантирует, что достоинство личности охраняется государством; ничто не может быть основанием для его умаления; никто не должен подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

В то же время, часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации допускает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

При этом частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации установлено, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

В силу положений статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Европейский Суд по правам человека в постановлении от 30 июня 2015 года по делу «Хорошенко против Российской Федерации» признал, что имело место

нарушение статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ввиду различных ограничений свиданий заявителя в колонии с 08 октября 1999 года по 11 октября 2009 года, то есть в период, когда заявитель, будучи осужденным к наказанию в виде пожизненного лишения свободы, содержался в строгих условиях отбывания наказания в исправительной колонии особого режима.

Согласно статье 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статье 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» правовые позиции Европейского суда по правам человека, которые содержатся в его окончательных постановлениях, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов.

Ввиду неопределенности в вопросе о конституционности подлежащих применению в настоящем деле пункта «б» части 3 статьи 125 и части 3 статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации судебная коллегия направила в Конституционный Суд Российской Федерации запрос в порядке статьи 101 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Конституционный Суд Российской Федерации Постановлением № 24-П от 15 ноября 2016 года признал положения пункта «б» части 3 статьи 125 и части 3 статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации - в той мере, в какой они исключают возможность предоставления длительных свидания лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, в течение первых 10 лет отбывания наказания, - не соответствующими статьям 15 (часть 4), 17 (часть 1), 23 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее интерпретации Европейским Судом по правам человека.

Таким образом, решение об отказе в предоставлении Мацыниной О.В. длительных свидания с мужем Мацыниным А.Ю., отбывающим наказание в виде пожизненного лишения свободы, противоречит Конституции Российской Федерации, международно-правовым нормам, гарантирующим защиту прав и свобод человека, его личной и семейной жизни, в связи с чем оснований для отмены решения суда, в том числе по доводам, изложенным в апелляционной жалобе, не имеется.

В то же время судебная коллегия полагает необходимым внести изменения в принятое решение в части возложения на администрацию ФКУ ИК-18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу обязанности по предоставлению Мацыниной О.В. и Мацыниной С.А. одного длительного свидания с осужденным Мацыниным А.Ю. в течение года.

В силу положений статьи 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации предоставление краткосрочных и длительных свиданий является правом лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, при этом часть 3 указанной статьи разрешает по просьбе осужденных заменять длительное свидание краткосрочным, краткосрочное или длительное свидание телефонным разговором.

Перечень лиц, с которыми предоставляются длительные свидания, установлен частью 2 статьи 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, к ним относятся не только супруг (супруга) и дети осужденного, но и родители, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки, с разрешения начальника исправительного учреждения - иные лица.

Конституционный Суд Российской Федерации, определяя порядок исполнения Постановления № 24-П от 15 ноября 2016 года, постановил, что до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений осужденным к пожизненному лишению свободы должна предоставляться возможность иметь одно длительное свидание в год с лицами, указанными в части второй статьи 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Возложение на административного ответчика обязанности по предоставлению супруге и дочери Мацынина А.Ю. одного длительного свидания с ним в течение года без указания на иных лиц, перечисленных в части 2 статьи 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, противоречит приведенным положениям Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку ограничивает круг лиц, право на свидание с которыми имеет осужденный.

При таких обстоятельствах решение суда следует изменить, указав, что оно является основанием для предоставления Мацыниной О.В. и Мацыниной С.А. наряду с другими лицами, указанными в части 2 статьи 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, одного длительного свидания в течение года с осужденным Мацыниным А.Ю.

Руководствуясь статьей 309 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Белозерского районного суда Вологодской области от 11 апреля 2016 года изменить, абзац третий резолютивной части решения изложить в редакции:

«Настоящее решение является основанием для предоставления Мацыниной Олесе Викторовне и Мацыниной Снежане Антоновне наряду с другими лицами, указанными в части 2 статьи 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, одного длительного свидания в течение года с осужденным Мацыниным Антоном Юрьевичем».

В остальной части решение Белозерского районного суда Вологодской области от 11 апреля 2016 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Федерального казенного учреждения «Исправительная колония № 18 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Ямало-Ненецкому автономному округу» - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

